

УДК 81'42

doi 10.17072/2073-6681-2019-2-13-22

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОЦЕНКИ ИНФОРМАЦИИ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ¹

Светлана Вадимовна Вяткина

к. филол. н., доцент кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. s.vyatkina@spbu.ru

SPIN-код: 9891-4382

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6505-1293>

ResearcherID: O-6981-2015

Чу Цзинжу

аспирант кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. chu.jingru@yandex.ru

SPIN-код: 1340-9086

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8006-3997>

ResearcherID: Q-8945-2017

Статья поступила в редакцию 27.02.2019

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Вяткина С. В., Чу Цзинжу. Эмоционально-экспрессивные вставные конструкции как отражение оценки информации в русской и китайской публицистике // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11, вып. 2. С. 13–22. doi 10.17072/2073-6681-2019-2-13-22

Please cite this article in English as:

Vyatkina S. V., Chu Jingru. Emotsional'no-ekspressivnye vstavnye konstruksii kak otrazhenie otsenki informatsii v russkoy i kitayskoy publitsistike [Emotional-Expressive Parentheses as a Reflection of Information Assessment in Russian and Chinese Publicism]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2019, vol. 11, issue 2, pp. 13–22. doi 10.17072/2073-6681-2019-2-13-22 (In Russ.)

Представлены результаты сопоставительного анализа употребления вставных конструкций (ВК) как средства передачи экспрессии и эмоциональной оценки в русском и китайском публицистических текстах в лингвокультурологическом и когнитивном аспектах. Исследование проведено на материале параллельных текстов на русском и китайском языках из журнала «Россия и Китай» за 2009–2016 гг. Внимание сосредоточено на рассмотрении степени выраженности субъективного начала, проявляющегося в использовании эмоционально-экспрессивных вставных конструкций в оригинальных и переводных публикациях, при передаче информации в текстах разных жанров, а также на выявлении причин передачи разных квантов информации при помощи ВК. Анализ текстов различных публицистических жанров показал, во-первых, преимущественное использование анализируемых конструкций в публикациях, допускающих проявление субъективного начала: в очерках, интервью и аналитических статьях; во-вторых, на основе анализа контекста употребления эмоционально-экспрессивных ВК определена специфика их использования в соотношении с особенностями СМИ в двух странах и этнопсихологическими характеристиками пишущих.

В результате анализа установлено более частое использование эмоционально-экспрессивных ВК в русских текстах, чем в китайских, что отражает разные позиции авторов и переводчиков в связи с разными традициями публицистики и особенностями национального менталитета: благодаря демократизации российского общества в русских текстах ВК являются распространенным средством открытого выражения оценки излагаемых фактов, в то время как в китайских текстах отмечается сдержанное речевое поведение переводчика / автора при передаче информации в соответствии со строгим контролем правительства КНР над СМИ и сильным воздействием конфуцианской идеи «золотой середины».

Ключевые слова: эмоционально-экспрессивная вставная конструкция; лингвокультурологический аспект; когнитивный аспект; публицистика; экспрессивность; оценка; толерантность.

Динамизм, изменчивость, во многом связанные с демократизацией современного общества, и как результат дробная, фрагментарная, мозаичная картина мира, творимая журналистами, – главные свойства современной публицистики [Солганик 2005: 21]. Демократизация жизни в России проявляется, с одной стороны, в значительном количестве негосударственных (наряду с государственными) СМИ, обсуждающих различные информационные поводы, с другой – в представленности не только отечественных, но и западных средств массовой информации, которые «оказывают значительное влияние на отечественную журналистику и на формы вещания, подачи материалов и даже на ее язык» [Грабельников 2008: 3–4], что стимулирует выражение свободы в организации и функционировании печати, а журналисту позволяет проявлять авторское начало в тексте и вносить в него больше эмоций и экспрессивности.

«Социальная оценочность – одна из главных особенностей языка газеты (публицистики), нуждающейся не только в номинации явлений, фактов, событий, но и в их социальной оценке, интерпретации» [Солганик 2003: 313], характерная для российских изданий. Явная авторская оценка, передача эмоционального отношения к излагаемой информации во многом определяют политику издания.

Китайский публицистический стиль, по определению Ван Сицзэй (王希杰), – это стиль пропаганды и побуждения, поэтому экспликация оценочности выступает как мощное средство воздействия и агитации [Ван Сицзэй 1983: 321–322]; логическое обсуждение тем сопровождается экспрессивными языковыми средствами на различных языковых уровнях [Ван Яохой 1995: 42–43], при этом наблюдается и ориентация на строгую цензуру (в КНР вся информация распространяется по указанию и разрешению соответствующих органов, контролируемых КПК), что в определенной степени ограничивает творческую свободу авторов. Действительность принятой в последнее время рыночной экономики и внешнеэкономические интересы Китая посте-

пенно изменяют идеологические схемы, «в прошлом стандартная для всех СМИ политическая информация дополняется подробностями из жизни зарубежной и местной политической элиты, напрямую затрагиваются острые внутривнутриполитические темы <...> Пресса и телевидение стали более адресными, отвечающими политическим и культурным запросам разнообразных групп населения» [Дубовик 2015: 67–69].

Такой тенденции отвечают анализируемые в данной статье **параллельные** тексты (на одной странице размещены публикация и ее перевод) на русском и китайском языках, представленные в «толстом» (90 и более страниц) политическом полижанровом журнале «Россия и Китай» за 2009–2016 гг. (далее – РИК), который редактируется Владимиром Бережных и Чжоу Жунгуан (周荣广) из Шэньянского Китайско-Российского Центра торгово-экономического сотрудничества.

Для сопоставительного анализа явленности субъективно-оценочного компонента публицистического текста избраны вставные конструкции (далее – ВК) – «включенные в состав предложения слова, словосочетания, предложения, которые прерывают ход выражения мысли ассоциативно возникающими уточнениями, пояснениями, дополнениями и замечаниями» [Вяткина 2014: 49]. В интерпретации термина «вставная конструкция» лингвисты [Шапиро 1955; Шварцкопф 1988; Ван Хуаюйнь 2001] достаточно единодушны: «вставные элементы служат для выражения каких-то добавочных, попутных замечаний, уточнений, поправок и т. п. к основному сообщению», обладают, в отличие от вводных конструкций, объективно-пояснительным значением [Распопов 1984: 269]. Схожей интерпретации придерживаются и китайские лингвисты [Люй Шусян 2002: 257–259].

ВК как прием нелинейной подачи информации в текстах русских газет начали распространяться в XVIII в. [Вяткина 2001а: 136–141]; в XIX в. в связи с влиянием разговорной речи на письменный синтаксис отмечается тенденция к синтаксической самостоятельности слов во ВК от базового предложения; в XX в. ВК в публици-

стике употребляются как прием максимальной компрессии информации [Вяткина 2001б]; в данный период функционирование ВК в текстах разных стилей определяется разными интенциями авторов (познакомить читателя с реалиями других стран, дать толкование заимствованных слов, ссылку на источник информации, облегчить текст за счет включения во вставку избыточной информации). В современных публицистических текстах, по сравнению с употреблением ВК конца XX в., постепенно «начинает проявляться субъект автора, интенцией которого является не столько разъяснение, уточнение информации базовой структуры, сколько передача избыточной информации», отражающей авторское присутствие, благодаря чему ВК служат дополнительным средством раскрытия духовного мира автора [там же: 53–54].

Методом сплошной выборки в 22 выпусках журнала «Россия и Китай» за 2009–2016 гг. выявлено 1680 ВК в русских текстах и 1371 ВК в китайских. Очевидным является количественное несоответствие рассматриваемых конструкций в параллельных текстах, что определяет актуальность предпринятого исследования в лингвокультурологическом (выход на сопоставление разных языковых картин мира) и когнитивном (способы адекватной передачи информации) аспектах. Цель предпринятого сопоставительного анализа употребления ВК в публикациях на русском и китайском языках состоит в выявлении степени выраженности субъективного отношения журналиста / переводчика к передаче информации в публицистических текстах разных жанров.

В соответствии с характеристикой функций ВК вставки в журнале «Россия и Китай» содержат информацию, необходимую для адекватного восприятия текста читателями, или указание на источник информации, что делает переданные сведения объективными [там же: 50, 52–54]: 1) пояснение, например: *Сегодняшнее предприятие с современными производственными линиями опирается на многовековой опыт и поэтому получило звание «Лао зи хао» (т. е. старинная китайская марка)*. (РиК 2014, № 13: 48); 2) мотивацию, например: *Пока заявка Ирана на вступление в ШОС под вопросом (из-за пребывания исламской республики под санкциями Совбеза ООН), зато вступление Индии и Пакистана в ШОС серьезно укрепляет позиции этой организации* (РиК 2014, № 15: 20); 3) ссылку на источник, см. например: <...> *Евросоюз впал в затяжной системный кризис менее чем через четверть века с момента своего юридического оформления в его нынешнем виде (Маастрихт-*

ский договор – вступил в силу 01.01.1993). ВК в данных функциях не содержат эмоционально-экспрессивного компонента, появление которого характерно для некоторых вставок, расширяющих информацию базового предложения дополнительными сведениями или авторскими комментариями. Например, автор дает попутные замечания по поводу информации базового предложения, при этом проявляя свою позицию. Так возникают эмоционально-экспрессивные вставки, оформленные многоточием, восклицательным или вопросительным знаками: *Только такие шаги со стороны Японии могут в будущем привести к прощению японского народа народами Китая, Кореи и других азиатских стран, где японская военицина совершила не менее ужасающие преступления, не уступающие по своей жестокости (а часто – и превосходящие их...) преступлениям немецких фашистов* (РиК 2015, № 17: 12).

Вопрос об эмоционально-экспрессивной выразительности ВК затронут в работах русских и китайских исследователей (см.: Л. Г. Кайда [Кайда 2006], У Цзуйсян (吴菊香) [У Цзуйсян 2015]). Г. Н. Акимова, например, отмечает, что скобочные вставки могут выполнять экспрессивно-эмоциональные задачи в публицистическом и поэтическом текстах [Акимова 1990: 107]; по наблюдениям Жень Цзюнь (任军), скобки обогащают текст подтекстной информацией и выражают эмоции автора [Жень Цзюнь 2012: 65–67]. Анализ издания «Россия и Китай» показал, что эмоционально-экспрессивными являются около 8 % (65) ВК в русских текстах и около 6 % (40) ВК в китайских текстах.

При рассмотрении соответствий / несоответствий оригинальных текстов и их переводов необходимо учитывать жанровую дифференциацию текстов в журнале. На основе классификации жанров, предложенной А. А. Тертычным [Тертычный 2000], в рассмотренных выпусках журнала «Россия и Китай» выявлено 10 колонок редактора, 39 аналитических статей, 35 очерков, 70 аналитических статей, 35 интервью, 24 заметки, 27 рекламных текстов. Соотношение жанров и количества экспрессивных ВК в текстах на двух языках представлено в таблице.

Полученные данные демонстрируют предпочтительное использование ВК в аналитической статье, очерке, интервью, колонке редактора (см. выделенные цифры), т. е. в жанрах, допускающих активное личностное начало и проявление эмоциональности автора, что не соотносится с собственно информационными жанрами (информационные статья, заметка) и рекламными текстами.

Использование ВК в параллельных публицистических текстах различных жанров The Use of Parentheses in Parallel Publicistic Texts of Various Genres

Жанр публикации	Количество текстов	Экспрессивные ВК в русских текстах	Экспрессивные ВК в китайских текстах
Информационная статья	70	1	0
Очерк	35	23	17
Интервью	35	24	12
Аналитическая статья	39	11	8
Рекламный текст	27	1	1
Заметка	24	1	1
Колонка редактора	10	5	1
Итого	240	66	40

Примечание: выделения относятся к жанрам с экспрессивными функциями.

Выявленные в публикациях журнала экспрессивно-эмоциональные ВК, использованные в параллельных текстах, с точки зрения соответствия оригинала и перевода делятся на следующие три группы: 1) оригинал и перевод полностью совпадают, т. е. автор и переводчик помещают в скобки одинаковые кванты информации и однотипно оформляют их пунктуационно (28 примеров, или 42,42 %, если за 100 % принять все случаи употребления эмоционально-экспрессивных ВК в рассмотренных параллельных текстах), – 1-я группа; 2) перевод отличается от оригинала пунктуационным оформлением, что приводит к снятию оценочности и / или экспрессивности вставок (21 пример, или 31, 82 %), – 2-я группа; 3) в одном тексте присутствуют ВК, а в другом вся соответствующая информация в скобках или ее часть опускается, при этом претерпевает изменение и пунктуация, что показывает смысловое неравновесие двух текстов (17 примеров, или 25,76 %), – 3-я группа.

Первая группа (42,42 % случаев использования эмоционально-экспрессивных ВК) демонстрирует полное смысловое совпадение включения ВК в оригинальный и переводной тексты. Например:

1. В очерке речь идет об истории России, мало знакомой китайскому читателю: *В этом завещании Пономарев выделил миллион рублей (огромную по тем временам сумму!) на дело просвещения в Сибири <...>* – 在这份遗嘱中, 波诺马廖夫拿出100万卢布(那时是一笔巨大的金额!) <...> (РиК 2016, № 22: 71). Введенная в русский текст ВК синтаксически связана с базовым предложением, уточняет прямое дополнение *миллион рублей*, при этом имеет дополнительную оценочную коннотацию (оценочное прилагательное *огромная* и восклицательный знак, оформляющий вставку, для привлечения внимания читателя к информации о значительности тогдашней суммы денег).

2. Эмоционально окрашенная ВК в аналитической статье дополняет и конкретизирует информацию о бедных районах Китая, чтобы реципиент получил объективное представление о ситуации: *同时, 坚决打赢脱贫攻坚战, 中国现行标准下的农村贫困人口实现脱贫, 贫困县全部摘帽(至少有7000万人!)*. (РиК 2016, № 19: 9) – *При этом ставится амбициозная задача по снижению бедности сельских жителей, живущих за чертой бедности, по борьбе с нищетой во всех бедных уездах и районах Китая (а это, как минимум, 70 млн человек!)* (РиК 2016, № 19: 8–9). Восклицательный знак во вставке является, с одной стороны, средством выражения чувства удивления, возникающего от приведенных цифр (70 млн человек), с другой – обращает внимание читателя на основную информацию базового предложения – амбициозность и сложность поставленной задачи. Тождественность подачи информации связана с необходимостью дать фоновую информацию о фактах, которые вряд ли знакомы читателю, что соответствует целям автора и переводчика.

Анализ материала показал, что однотипное употребление эмоционально-экспрессивных ВК наблюдается в текстах интервью, очерков и в аналитических статьях. При этом необходимо отметить и тот факт, что тематика всех публикаций связана с описанием и характеристикой социальной действительности России и Китая. В межкультурной коммуникации авторы и переводчики стремятся воспринять чужую культуру и тем самым способствуют ее распространению среди своих читателей без потери эмоционального смысла.

Во второй группе случаев введения в текст эмоционально-экспрессивных ВК (31,82 %) фиксируется неполное соответствие оригинального и переводного текстов – изменяется пунктуационное оформление ВК. Различное пунктуационное оформление вставок изменяет их эмо-

циональное воздействие на читателя, например: *Виновных в этом убийстве, как и в случае с сожжением заживо (как в концлагере!) более 40 человек в Одессе год назад, украинские власти не нашли...* (РиК 2015, № 17: 11), вставка переводится дословно, но восклицательный знак во вставке при переводе опускается: 而这起凶案的罪犯和一年之前发生在敖德萨 (就像在纳粹集中营中那样) <...> (РиК 2015, № 17: 12). Экспрессивность ВК в тексте оригинала определяется контекстом ее введения (нерасследованное убийство сопоставляется с фактом массовой гибели людей) и проведением параллели между трагическими событиями в Одессе и чудовищными преступлениями фашистов, что эмоционально подчеркивается использованием восклицательного знака во вставке-попутном замечании. Автору статьи важно акцентировать внимание читателя на безразличии украинских властей, игнорирующих бесчеловечность, жестокость самого факта сожжения живых людей в ХХI в., поскольку подобное ассоциируется только с преступным фашизмом. Текст перевода лишен эмоциональной окраски, соответственно экспрессивный потенциал вставки снижен. Причиной сдержанности переводчика является осторожность в оценке действий третьей стороны – украинского государства, что соответствует государственной политике КНР.

В следующем подобном примере из аналитического интервью в переводе опущены местоименное наречие и многоточие: *Двухпартийная система формирования власти, которая есть в Америке (и которой она так гордится...)* – она, эта система, наверно, отвечает американским условиям, но отнюдь не китайским. *Формирование власти в Китае по американской модели приведет к развалу Китая* (РиК 2016, № 19: 27). – *Американская система (该国以此为豪)* <...> (РиК 2016, № 19: 25). Базовое предложение констатирует тот факт, что американская система власти неприемлема для Китая, а с помощью ВК-попутного замечания в русском варианте контрастно подчеркивается отношение США к своей системе, но многоточие – сигнал читателю: можно задуматься, стоит ли считать данное мнение авторитетным (противоположность оценок, точек зрения, позиций России и США часто находят отражение в российских СМИ). Китайская пресса в целом занимает сдержанную позицию по отношению к США, поэтому во вставке в китайском переводе многоточие не используется, местоименное наречие *так* опущено, что снимает эмоциональную окраску ВК, сохраняет лишь информацию пояснительного характера: Америка гордится своей двухпартийной системой. Китай-

ский переводчик придерживается политики «золотой середины» и тактики ухода от конфликтных высказываний, прибегая к нейтрализации эмоционально-экспрессивной вставки.

В третьей группе (25,76 % употребления эмоционально-экспрессивных ВК в текстах) вставки при переводе опускаются / появляются.

1. В русском тексте интервью, например, говорящим (Еленой Тимофеевой), передана оценка итога состоявшегося официального мероприятия: базовое предложение содержит информацию об организаторах мероприятия и заключается словами благодарности организаторам акции, при этом во вставку помещено попутное замечание с акцентом на его незначительном масштабе: *Мы, организаторы акции «Бессмертный полк» в Пекине, хотели бы высказать благодарность и нашему Посольству, и администрации парка Наньгуань, и мэрии Пекина за предоставленную возможность провести это важное мероприятие (пусть хотя бы и в ограниченном формате)* <...> (РиК 2016, № 20: 50). Китайский переводчик опускает указание на российское посольство и вставку при переводе, подчеркивая значимость роли именно китайской стороны: <...> 想对北京市政府及提供举行这次重要纪念活动的南关公园管委会表示感谢。 (РиК 2016, № 20: 50) – дословно: <...> *хотели бы высказать благодарность мэрии Пекина и администрации парка Наньгуань, за предоставленную возможность провести это важное мероприятие* (пер. – Ч. Ц.). Переводчик счел информативно значимыми для китайского читателя лишь факт проведения мероприятия и выражение Еленой Тимофеевой благодарности китайской стороне.

2. Аналогично при переводе на китайский язык предложения из колонки редактора вставная конструкция опускается: *Но и сегодня Китай для России остается главным, и самым важным (не в обиду сирийцам будет сказано...), более того – стратегическим партнером с точки зрения обеспечения политики безопасности на территории Евразии.* – 而今天, 中国是俄罗斯从保障欧亚大陆安全 政策方面最主要的、最重要的战略合作伙伴。 (РиК 2016 г. № 19: 5) – дословно: *Но и сегодня Китай для России остается самым главным и самым важным стратегическим партнером с точки зрения обеспечения политики безопасности на территории Евразии* (пер. – Ч. Ц.). Как видно, в русском тексте ВК отражает авторский стиль редактора: открытость, свободное изложение своих мыслей, включение информации в контекст международной политики России. Попутное замечание во вставке расширяет информацию о приоритетах страны в международной политике в определенный пери-

од, намекает на важность помощи Сирии. Китайский переводчик склонен к нейтральному способу подачи информации без сопоставления отношения России с другими странами – опущение ВК в переводном тексте вновь свидетельствует о политике «золотой середины» китайского переводчика.

3. В тексте оригинала на китайском языке информационная статья, близкой к официально-деловому стилю, краткая информация о росте экономики в провинции Анхой дана в предложении без ВК, в то время как в тексте русского перевода употреблена ВК как маркер эмоциональной оценки: 全年实现地区生产总值20848.8亿元, 增长9.2% – *Реальный годовой ВВП провинции достиг 2,08488 триллиона юаней (? – надо проверить цифру!!), рост ВВП составил 9,2%.* (РиК 2016, № 20: 27). ВК в русском переводе содержит вопросительный и двойной восклицательный знаки. Первый пунктуационный знак – сигнал удивления автора по поводу чрезмерно высокого уровня ВВП и его сомнения в достоверности приведенных данных, последний двойной знак препинания усиливает названные эмоции и в то же время является способом привлечения внимания читателя, т. е. средством установления с ним контакта.

Рассмотренные случаи различий в использовании вставных конструкций в публицистических текстах на двух языках требуют интерпретации. Несомненно, на подачу информации, в том числе эмоционально-экспрессивного содержания, оказывают влияние этнопсихологические особенности двух стран, понимание автором и переводчиком толерантности.

С лингвокультурологической точки зрения толерантность понимается «как часть культурного концепта, а именно как ядро лингвокультурного поля, в которое, кроме прочего, входят слова, связанные на ассоциативном и семантическом уровне с *терпимостью, терпением и ненасилием*» [Стернин, Шилихина 2000: 21]. Толерантность является одним из типов речевого поведения, для которого характерны подавление речевой агрессии, сохранение коммуникативного права говорящего; на основе паритетного диалога с чужим толерантность смягчает речь, в критике подчеркивается сочувствие и обеспокоенность говорящего [Воронцова 2009: 4, 6]. Интолерантное речевое поведение, наоборот, демонстрирует нетерпимость при выражении оценки, показывает агрессивную настроенность говорящего, а толерантность можно рассматривать как лингвокультурологический феномен [Романова 2015: 47].

Рассмотренные примеры использования ВК в русском и китайском публицистических текстах не выявляют случаев проявления интолерантно-

сти даже в случае экспликации авторского субъективного начала. При открытом проявлении оценочности в русском тексте ощущается терпимость к другим обычаям и нравам благодаря многонациональной действительности страны [Колесов 1991: 110–111; Романова, Малафеев 2016: 39–49]. Что касается этнопсихологических особенностей китайцев, то в российской и китайской научной литературе можно встретить разное их понимание и интерпретацию. В. В. Собольников видит в китайской нации этноцентризм, который приводит в отдельных случаях к негативному отношению к представителям других культур [Собольников 2001: 35]: «В самосознании китайской нации противопоставления “мы” и “они” оказывают существенное влияние на общение» [там же: 87]. Противоположной точки зрения придерживается Чу Баосинь (朱宝信): при общении с другими народами и нациями у китайцев проявляются скромность, терпимость и любовь к миру, что китайский лингвист связывает с историей Китая (феодализм в стране существовал почти 2400 лет) и с влиянием идеологии конфуцианства, предполагающей быть «благородным человеком» [Чу Баосинь 2002: 46].

Подведем итоги сопоставительного анализа.

1. В международном журнале «Россия и Китай» эмоционально-экспрессивные ВК находятся на периферии по сравнению со вставками в функциях пояснения, мотивации, передачи дополнительных сведений. Эмоционально-экспрессивные же ВК встречаются в первую очередь в публикациях на злободневные темы, в информационных жанрах вставки практически отсутствуют.

2. В российской и китайской прессе проявляются разные тактики подачи информации: русским СМИ дана возможность открыто и свободно «говорить во весь голос», а китайские средства массовой информации отличаются большей сдержанностью и наличием государственного контроля, поэтому китайский автор / переводчик старается придерживаться политики «золотой середины». Анализ использования ВК в международном журнале «Россия и Китай» показывает следующее: в большинстве случаев, когда речь идет только о темах, связанных с Россией и Китаем, в текстах на двух языках отмечается взаимное понимание и проявляются добрые отношения двух стран. Однако при столкновении острых тем журналисты двух стран прибегают к разным способам выражения мысли: китайский переводчик нейтрализует эмоциональное содержание текста, а русский автор не может быть «равнодушен» к такому явлению, что отражается в эмоционально-экспрессивных вставных конструкциях.

Примечание

¹ Статья основана на докладе, сделанном на Международном симпозиуме «Русская грамматика: Структурная организация языка и процессы языкового функционирования. Санкт-Петербург, 23–26 мая 2018 года» – Вяткина С. В., Чу Цзинжу «Эмоционально-экспрессивные вставные конструкции в русском и китайском публицистическом тексте».

Список источников

РиК – *Россия и Китай*. 2016. № 22. URL: <http://ruchina.org/fileadmin/pdf/2017rik22.pdf> (дата обращения: 08.11.2017).

РиК – *Россия и Китай*. 2016. № 21. URL: <http://ruchina.org/fileadmin/pdf/2016RiK21sm.pdf> (дата обращения: 08.11.2017).

РиК – *Россия и Китай*. 2016. № 20. URL: <http://ruchina.org/fileadmin/pdf/2016RiK20.pdf> (дата обращения: 08.11.2017).

РиК – *Россия и Китай*. 2016. № 19. URL: <http://ruchina.org/fileadmin/pdf/2016RiK19.pdf> (дата обращения: 08.11.2017).

РиК – *Россия и Китай*. 2015. № 18. URL: <http://ruchina.org/fileadmin/pdf/201511RiK18.pdf> (дата обращения: 08.11.2017).

РиК – *Россия и Китай*. 2015. № 17. URL: <http://ruchina.org/fileadmin/pdf/201507RiK17.pdf> (дата обращения: 08.11.2017).

РиК – *Россия и Китай*. 2014. № 16. URL: <http://ruchina.org/fileadmin/pdf/201412RiK16.pdf> (дата обращения: 08.11.2017).

РиК – *Россия и Китай*. 2014. № 15. URL: <http://ruchina.org/fileadmin/pdf/201410RiK15.pdf> (дата обращения: 08.11.2017).

РиК – *Россия и Китай*. 2014. № 14. URL: <http://ruchina.org/fileadmin/pdf/201406RiKsm.pdf> (дата обращения: 08.11.2017).

РиК – *Россия и Китай*. 2014. № 13. URL: http://ruchina.org/fileadmin/pdf/2014-4_RiK13sm.pdf (дата обращения: 08.11.2017).

Список литературы

Акимов Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высш. шк., 1990. 188 с.

Ван Сицзэй. Стилистика китайского языка. Пекин: Изд-во Пекин, 1983. 376 с. 王希杰. 汉语修辞学. 北京: 北京出版社. 1983. 376 p. (Wang Xijie. Han yu xiu ci xue. Beijing: bei jing chu ban she, 1983. 376 p.).

Ван Хуаюнь. О употреблении скобок в китайском языке // Вестник Эчжоуского университета. 2001. № 8, т. 2. С. 58–60. 汪化云. 括号用法论略 // 鄂州大学学报. 2001. № 2. Р. 58–60. (Wang Huayun.

Kuo hao yong fa lun lue // E zhou da xue xue bao, 2001 (8). Р. 58–60.).

Ван Яохой. Об особенностях китайских функциональных стилей китайского языка // Вестник Шаньсиского института дошкольной педагогики. 1995. № 2. С. 42–43. 王耀辉. 试论汉语语体的类别及其风格特点 // 陕西学前师范学院学报. 1995 (2). Р. 40–45.). (Wang Yaohui. Shi lun han yu yu ti de lei bie ji qi feng get e dian // Shan xi xue qian shi fan xue yuan xue bao. 1995 (2). Р. 40–45).

Воронцова Т. А. Типология речевого поведения (коммуникативно- прагматический аспект) // Учен. зап. испанской русистики. 2009. № 5. С. 21–31.

Вяткина С. В. Вставные конструкции // Русский язык. Школьный энциклопедический словарь / под ред. С. В. Друговейко-Должанской, Д. Н. Чердакова. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2014. С. 49.

Вяткина С. В. Динамика развития вставных конструкций в русском литературном языке // Тенденции развития русского языка: сб. ст. к 70-летию проф. Г. Н. Акимовой / отв. ред. В. И. Трубинский. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001б. С. 45–58.

Вяткина С. В. Скобки в русских текстах начала XVIII века // Русский язык конца XVII – начала XIX века (Вопросы изучения и описания). Сб. 2 / отв. ред. З. М. Петрова, ред. В. М. Круглов. СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 2001а. С. 131–142.

Грабельников А. А. Средства массовой информации постсоветской России: пятнадцать лет спусти. М.: РУДН, 2008. 341 с.

Дубовик В. Разнесенный тотальный контроль как специфика СМИ Китая. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/119069/1/Dubovik_Vizual_konf_2015-5.pdf (дата обращения: 09.11.2018).

Кайда Л. Г. Композиционная поэтика публицистики: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. 144 с.

Колесов В. В. Отражение русского менталитета в слове // Человек в зеркале наук: тр. методол. семинара «Человек»: межвуз. сб. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1991. С. 110–111.

Люй Шусян. Очерк грамматики и стилистики. Лионин: Народное изд-во Лионин, 2002. 400 с. 吕淑湘. 语法修辞讲话. 辽宁: 辽宁教育出版社, 2002. 400 p. (Luj Shuxiang. Yu fa xiu ci jiang hua. Liao ning: Liao ning jiao yu chu ban she. 2002. 400 p.).

Распопов И. П., Ломов А. М. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. 351 с.

Романова Т. В. Толерантность и политкорректность: аналитический обзор современного состо-

яния проблемы (лингвистический аспект) // Политическая лингвистика. 2015. Т. 2, № 52. С. 39–49.

Романова Т. В., Малафеев А. Ю. Толерантность с точки зрения национальной ментальности // Вопросы психолингвистики. 2016. № 2 (28). С. 226–243.

Собольников В. В. Этнопсихологические особенности китайцев. Новосибирск: СибАГС, 2001. 130 с.

Солганик Г. Я. Публицистический стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. 696 с.

Солганик Г. Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики: сб. ст. / сост. Г. Я. Солганик. М.: Флинта: Наука, 2005. 952 с.

Стернин И. А., Шилихина К. М. Коммуникативные аспекты толерантности. Воронеж: Истоки, 2000. 110 с.

Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2000. 310 с.

У Цзуйсян. О скобочных вставных конструкциях в современном китайском языке: дис. ... канд. филол. наук. Хубэй, 2014. 152 с. 吴菊香. 现代汉语插入式插说简析. 华中师范大学博士论文, 2014. 152 p. (Wu Juxiang. Xian dai han yu cha ru shi cha shuo jian xi. Hua zhong shi fan da xue bo shi lun wen, 2014. 152 p.).

Чжу Баосинь. О национальном характере китайского народа // Трибуна исследования. 2002. № 2. С. 46–48. 朱宝信. 中华民族性格特征浅议 // 学习论坛. 2002 (2). P. 46–48 (Zhu Baoxin. Zhong hua min zu xing ge te zheng qian yi // Xue xi lun tan. 2002 (2). P. 46–48).

Шapiro А. В. Основы русской пунктуации. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 395 с.

Шварцкопф Б. С. Современная русская пунктуация: система и ее функционирование. М.: Наука, 1988. 192 с.

Жень Цзюнь. Об эстетических функциях скобок в китайской современной поэзии // Вестник Ланчжоуского университета. 2016. № 4. С. 60–67. 任军. 论中国现代诗歌中括号的审美功能 // 兰州大学学报. 2016 (4). P. 60–67. (Ren Jun. Lun zhong guo xian dai shi ge zhong guo hao de shen mei gong neng // Lan zhou da xue xue bao. 2016 (4). P. 60–67).

References

Akimova G. N. *Novoe v sintaksise sovremennogo russkogo yazyka* [New trends in the modern Russian language syntax]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1990. 188 p. (In Russ.)

Dubovik V. *Raznesenny total'nyy kontrol' kak spetsifika SMI Kitaya* [Posted total control as the media specifics of China]. Available at: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/119069/1/Dubovik_Vizual_konf_2015-5.pdf (accessed 09.11.2018). (In Russ.)

Grabel'nikov A. A. *Sredstva massovoy informatsii postsovetskoy Rossii: pyatnadtsat' let spustya: monografiya* [The media of post-Soviet Russia: fifteen years later: Monograph]. Moscow, RUDN University Press, 2008. 341 p. (In Russ.)

Kayda L. G. *Kompozitsionnaya poetika publitsistiki: ucheb. posobie* [Compositional poetics of journalism: Textbook]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2006. 144 p. (In Russ.)

Kolesov V. V. *Otazhenie russkogo mentaliteta v slove* [Reflection of Russian mentality in the word]. *Chelovek v zerkale nauk: Tr. metodol. seminar «Chelovek»: Mezhvuz. sb.* [Man in the mirror of science. Proceedings of the methodological seminar 'Man': Interuniversity collection. St. Petersburg, St. Petersburg University Press. 1991, pp. 110–111. (In Russ.)

Luj Shuxiang. *Ocherk grammatiki i stilistiki* [Essay on grammar and stylistics]. Liaoning, Liaoning People's Publishing House, 2002. 400 p. (In Chin.)

Raspopov I. P., Lomov A. M. *Osnovy russkoy grammatiki. Morfologiya i sintaksis*. [Basics of Russian grammar. Morphology and syntax]. Voronezh, Voronezh State University Press, 1984. 351 p. (In Russ.)

Ren Jun. *Ob esteticheskikh funktsiyakh skobok v kitayskoy sovremennoy poezii* [On the aesthetic functions of brackets in modern Chinese poetry]. *Vestnik Lanchzhouskogo universiteta* [Bulletin of Lanzhou University], 2016, issue 4, pp. 60–67. (In Chin.)

Romanova T. V. *Tolerantnost' i politkorrektnost': analiticheskiy obzor sovremennogo sostoyaniya problemy (lingvisticheskiy aspekt)* [Tolerance and political correctness: analytical review of the current state of the problem (linguistic aspect)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2015, issue 2 (52), pp. 39–49. (In Russ.)

Romanova T. V., Malafeev A. Yu. *Tolerantnost' s tochki zreniya natsional'noy mental'nosti* [Tolerance from the national mentality viewpoint]. *Vo prosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2016, issue 2, pp. 226–243. (In Russ.)

Schwarzkopf B. S. *Sovremennaya russkaya punktuatsiya: sistema i ee funktsionirovanie* [Modern Russian punctuation: system and its functioning]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 192 p. (In Russ.)

Shapiro A. B. *Osnovy russkoy punktuatsii* [The basics of Russian punctuation]. Moscow, the USSR Academy of Sciences Publ., 1955. 395 p. (In Russ.)

Sobol'nikov V. V. *Etnopsikholoicheskie osobennosti kitaytsev: Nauchnoe izdanie* [Ethno-psychological characteristics of the Chinese: scientific edition]. Novosibirsk, Siberian Institute of Management Press, 2001. 130 p. (In Russ.)

Solganik G. Ya. O strukture i vazhneyshikh parametrokh publitsisticheskoy rechi (yazyka SMI) [On the structure and the most important parameters of publicistic speech (the language of the media)]. *Yazyk sovremennoy publitsistiki* [The language of modern journalism]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2005. 952 p. (In Russ.)

Solganik G. Ya. Publitsisticheskiy stil' [Publicistic style]. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. Ed. by M. N. Kozhina. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2003. 696 p. (In Russ.)

Sternin I. A., Shilikhina K. M. *Kommunikativnye aspekty tolerantnosti* [Communicative aspects of tolerance]. Voronezh, Istoki Publ., 2000. 110 p. (In Russ.)

Tertychnyy A. A. *Zhanry periodicheskoy pechati: Uchebnoe posobie* [Genres of periodicals: Textbook]. Moscow, Aspect Press, 2000. 310 p. (In Russ.)

Vorontsova T. A. Tipologiya rechevogo povedeniya (kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt) [Typology of speech behavior (communicative-pragmatic aspect)]. *Uchenye zapiski ispanskoy russistiki* [Scientists Notes of Russian Studies in Spain], 2009, issue 5, pp. 21–31. (In Russ.)

Vyatkina S. V. (2001a) Skobki v russkikh tekstakh nachala 18 veka [Brackets in Russian texts of the beginning of the 18th century]. *Russkiy yazyk kontsa 17 – nachala 19 veka (Voprosy izucheniya i opisaniya). Sb. 2.* [The Russian language of the end of the 18th – the beginning of the 19th century (Issues of studying and description), pt. 2]. Ed. by Z. M. Petrova, V. M. Kruglov. St. Petersburg, ILS RAS Publ., 2001, pp. 131–142. (In Russ.)

Vyatkina S. V. (2001b) Dinamika razvitiya vstavnykh konstruksiy v russkom literaturnom yazyke [Dynamics of the development of parenthesis structures in the Russian literary language]. *Tendentsiya razvitiya russkogo yazyka: Sb. statey k 70-letiyu prof. Akimovoy G. N.* [The tendency of the development of the Russian language: Collection of articles devoted to the 70th anniversary of prof. Akimova G. N.]. Ed. by V. I. Trubinskiy. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2001, pp. 45–58. (In Russ.)

Vyatkina S. V. Vstavnye konstruksii [Parentheses]. *Russkiy yazyk. Shkolnyy entsiklopedicheskiy slovar'*. [The Russian language. School encyclopedic dictionary]. Ed. by S. V. Drugoveyko-Dolzanskaya, D. N. Cherdakov. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Press, 2014. 584 p. (In Russ.)

Wang Huayun Ob upotreblenii skobok v kitayskom yazyke [General views on the usage of brackets in Chinese]. *Vestnik Echzhouskogo universiteta* [Journal of Ezhou University], 2001, issue 2, pp. 58–60. (In Chin.)

Wang Xijie *Stilistika kitayskogo yazyka* [Stylistics of the Chinese language]. Beijing, Beijing Publ., 1983. 376 p. (In Chin.)

Wang Yaohui Ob osobennostyakh kitayskikh funktsional'nykh stiley kitayskogo yazyka [About the features of Chinese functional styles of the Chinese language]. *Vestnik Shansiskogo pedagogicheskogo universiteta* [Journal of Shanxi Normal University], 1995, issue 2, pp. 40–45. (In Chin.)

Wu Juxiang *O skobochnykh vstavnykh konstruksiyakh v sovremennom kitayskom yazyke*. Diss. kand. philol. nauk [On parentheses in modern Chinese. Cand. philol. sci. diss.]. Hubei, Huazhong Pedagogical University Press, 2014. 152 p. (In Chin.)

Zhu Baoxin. O natsional'nom kharaktere kitayskogo naroda [On the national character of Chinese people]. *Tribuna issledovaniya* [Research Tribune], 2002, issue 2, pp. 46–48. (In Chin.)

EMOTIONAL-EXPRESSIVE PARENTHESES AS A REFLECTION OF INFORMATION ASSESSMENT IN RUSSIAN AND CHINESE PUBLICISM

Svetlana V. Vyatkina

Associate Professor in the Department of Russian Language

Saint Petersburg State University

11, Universitetskaya naberezhnaya, St. Petersburg, 199034, Russian Federation. s.vyatkina@spbu.ru

SPIN-code: 9891-4382

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6505-1293>

ResearcherID: O-6981-2015

Jingru Chu

Postgraduate Student in the Department of Russian Language

Saint Petersburg State University

11, Universitetskaya naberezhnaya, St. Petersburg, 199034, Russian Federation. chu.jingru@yandex.ru

SPIN-code: 1340-9086

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8006-3997>

ResearcherID: Q-8945-2017

Submitted 27.02.2019

The article presents the results of comparative analysis of the parentheses usage as a way to convey expressiveness and emotional evaluation in Russian and Chinese journalistic texts in linguocultural and cognitive aspects. The study was conducted based on the material of the bilingual journal *Russia and China*, providing all texts in two languages; the material was taken from the issues of 2009–2016. The attention is focused on considering the degree of manifestation of subjective beginnings, which can be seen in the usage of emotionally-expressive parentheses in original and translated texts, in the communication of information in texts of different genres, and also in identifying the reasons for the transfer of different units of information by means of parentheses. The analysis of texts of various journalistic genres revealed the following: firstly, the constructions in question are mainly used in texts that allow the manifestation of the subjective beginning (essays, interviews and analytical articles); secondly, based on the analysis of the usage context of emotionally expressive parentheses, we determined the specificity of their usage in relation to the features of the media in both countries and the ethno-psychological characteristics of the writers.

The analysis showed a more frequent usage of emotionally expressive parentheses in Russian texts compared to Chinese. This fact reflects the different positions of authors and translators in connection with the different traditions of journalism and features of the national mentality: due to the democratization of Russian society, parentheses in Russian texts are common means to openly express evaluation of the facts, while Chinese texts are characterized by the reserved language behavior of the translator / author when conveying information in accordance with the strict control of the PRC government over the media and the strong influence of the Confucian idea of the ‘golden mean’.

Key words: emotional-expressive parenthesis; linguocultural aspect; cognitive aspect; journalism; expressiveness; assessment; tolerance.